

будто что-то мелодично выщелкивало или сухо взбулькивало. Взбулькивало и выщелкивало с тоненькими подголосками”.

Средства экспрессивного синтаксиса неисчерпаемы и находятся в прямой связи с коммуникативной задачей текста, с их помощью непосредственно реализуется ораторская, информативная функции текста, его воздействие на читателя. В процессе обучения студентов одна из важнейших задач — научить видеть те элементы и конструкции, которые “задействованы” в художественном синтаксисе, которые помимо своего системного значения имеют ещё и свои образные приращения смысла. Это умение можно развивать вместе с пониманием особенностей идиостиля писателя, вместе с углублением представления о том, что слово в языке писателя имеет особый художественный смысл.

Т. В. Хвесько

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА СЕМАНТИКУ СЛОВА (на материале английского языка)

В последнее время внимание ученых привлекает проблема соотношения языка и мышления, в частности, функционирование языка, специфика его употребления и восприятия. С расширением сферы воздействия средств массовой коммуникации, с осознанием дифференцированного подхода к индивидуумам все острее встают вопросы создания и восприятия текста.

Цель статьи — проследить особенности восприятия текстов разных жанров, выявить факторы, влияющие на адекватность перевода иноязычного текста, показать специфику выражения модальных значений языковыми средствами.

Восприятие художественного произведения определяется уровнем развития, мировоззрением, личным опытом, характером читателя. “Восприятие художественного текста — это процесс и результат речемыслительной деятельности читателя, направленной на постижение действительности через текст” [1, 6].

Правомерно также и то, что художественный текст представляет собой не только отражение реальной действительности, но и выражение средствами языка авторского отношения к миру. Личностные особенности автора выражаются в речевой деятельности, осуществляемой с помощью словесных знаков, где проявляется теоретическая, интеллектуальная активность человека, его высшие психические функции: восприятие, память, мышление.

Значение текста не сводится к совокупности значений слов, словосочетаний, конструкций. Это качественно новое образование. Уровневость смыслового восприятия текста проявляется в постепенном переходе от понимания отдельных слов к пониманию смысла высказываний и от них — к формированию смысла всего текста. Однако неадекватность восприятия одного и того же текста разными реципиентами нельзя объяснять исключительно их индивидуально-психологическими особенностями. Не случайно внимание лингвистов все чаще привлекает явление внутри — и межъязыковой интерференции. И. Н. Достовалова относит к параметрам межъязыковой интерференции, препятствующим восприятию текста, протяженность, дистантное расположение связанных компонентов, способ выражения логических категорий субъекта и предиката языковыми средствами [2, 3]. По нашим наблюдениям, основное действие межъязыковой интерференции, вызываемое соотношением сходства и различия сопоставляемых в двух языках структур, заключается в следующем: соответствии простому английскому предложению сложного в русском; несовпадении порядка слов в двух языках; наличии служебного компонента в английском предложении — его отсутствии в русском; несовпадении числа эксплицитно выраженных членов предложения, а также синтаксической многозначности лексических единиц.

К параметрам внутриязыковой интерференции большинство авторов относят модальность. По мнению Е. Г. Тихой-Тищенко [3, 20], модальные отношения неоднородны, но имеют

инвариант, на основе которого возможна интерпретация модальных отношений через базовые отношения действительности, возможности, необходимости. Думается, что в основе лингвистического анализа высказывания должно лежать не выделение отличительных черт ядерной модели предложения (языка) и разговорных форм мысли (речи), а соотнесение речевых структур текста со структурами сознания. В связи с этим вниманию читателя предлагаются два варианта перевода публичного выступления R. Dale Liechty, M. D.: "Humor and the Surgeon":

1. The humor of antiquity was so malicious that some historians likened it to a dagger. 2. In the fifth century BC, however, the ancient Greek dramatists took the first stepst in converting the dagger to a quill, "dripping with poison at first, then diluted and infused with delightfully lyrical and fanciful ingredients". 3. Like the civilizing of humans, the civilizing of humor began with small steps. 4. We al' know, however, that the poison still drips, as evidenced by a book review, ending in biting satire, that went something like this: "This book is not to be lightly cast aside; it should be thrown away with all one's might".

2.* В V веке, однако, древние греки сделали первые шаги в превращении кинжала в перо, пропитанное ядом, во-первых, затем разбавленное и пропитанное восхитительной лирикой и другими странными ингредиентами.

3.* Подобно цивилизованному человечеству, цивилизованный юмор начинался с маленьких ступеней.

2. Однако в V веке древнегреческими драматургами были предприняты первые попытки превращения кинжала в перо, поначалу отравленное ядом, затем очищенное и дополненное восхитительно лиричными и причудливыми элементами.

3. Подобно развитию человечества, формирование юмора осуществлялось постепенно.

4.* Тем не менее, мы все знаем, что яд до сих пор просачивается; как доказательство — книжный обзор, заканчивающийся язвительной сатирой, что выглядит так: “Эта книга не является светлым броском в сторону, эта будет брошена”.

4. Всем известно, однако, что яд все ещё просачивается; доказательством тому может служить отзыв на книгу, заканчивающийся примерно так: “Эту книгу следует не просто отложить в сторону, а как можно быстрее выбросить”.

* Неправильный вариант перевода

Понимание текста обучаемым достигнуто, но стиль изложения неадекватен авторскому замыслу в силу наличия лексико-грамматических искажений. Например, во втором предложении несуразно звучит сочетание “перо...разбавленное”, неадекватен перевод: “infused with delightfully lyrical and fanciful ingredients” как “пропитанное восхитительной лирикой и другими странными ингредиентами”. Явление внутриязыковой интерференции проявились в восприятии -ing(3) перед существительным в качестве определения civilizing. Is to(4) переводится как смысловой глагол, а не модальный. Малая флективность английского языка обуславливает структурную зависимость слов, частные значения которых существенно отличаются от их словарных дефиниций, ср.:

to drip — капать, падать каплями (в тексте — dripping with poison — отравленное ядом — см. п. 2 перевода);

to dilute — разжижать, разбавлять, выхолащивать (теорию),

to infuse — вливать, вселять (в тексте — diluted and-infused with — очищенное и дополненное — см. п. 2 перевода).

Стиль текстов различного жанра как способ изложения мысли имеет свои особенности. Однако в любом тексте находят свое отражение психологические категории: воздействие на слушающего, убеждение, просьба, запрос информации, приказ и т. д.

О. В. Александрова в “Проблемах экспрессивного синтаксиса” отмечает, что для текста научного регистра модальным

стержнем служит модальность действительности с разной степенью её достоверности и предположительности, ибо главная цель научного текста — информация о действительности, её объяснение и оценка" [4, 34].

Работы, описывающие специфику научного текста, в основном касаются его лексических особенностей. Отдельными авторами предпринимается попытка выделения структурно-семантических характеристик научной речи, в частности, О. Д. Шляхова рассматривает функционирование категориальных форм наклонения, утверждая, что в научном тексте преобладает модальность реальности, используются, в основном, формы изъявительного наклонения [5, 22].

В последнее время в лингвистике четко обозначилась тенденция рассматривать язык не только в плане формальной структуры, но и в аспекте его семантической организации в процессе коммуникативной деятельности. Исходным послужил тезис о том, что высказывание представляет собой соединение номинации, определяемой потребностями акта коммуникации, и номинации речевого акта.

Изучение высказываний свидетельствует о том, что, называя факты, события объективной действительности, говорящий часто дает им интеллектуальную или эмоциональную оценку, выраженную эксплицитно. Конструкции расчлененно номинируют речевой акт и субъективное отношение к содержанию высказывания. Модальность характеризует предложение в целом (в плане реальности/ирреальности) по отношению к объективной действительности или выражает субъективное мнение говорящего по отношению к содержанию высказывания с точки зрения необходимости, желаемости его исполнения.

Анализ высказываний субъективной оценки позволяет предположить, что они являются одним из средств передачи прагматической информации. Субъективно-оценочный модус может передавать разнообразные интенции говорящего: рационально-оценочный и эмоционально-оценочный. Первый

модус выражается глаголами мыслительной деятельности (уверенность — know, realize, be sure, be confident, have no doubt; сомнение — doubt, be no sure (certain); оценка-предположение — find, think, believe, suppose, fancy, guess, assume, reckon, consider; expect, figure, presume.

Модус эмоциональной оценки передается глаголами: be glad, be proud, be delighted, regret, wish, be surprised.

Выявлению высказываний с субъективно-оценочным модусом способствуют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

К синтаксическим моделям, представляющим микросистему английского языка для выражения субъективно-оценочной деятельности говорящего, относятся объектно-предикативные конструкции (ОПК), осложненные неличными формами глаголов (инфинитивом, инфовыми формами), ср.: He wished me to meet anyone else. Roy might want me to lunch with him. (S. Maugham, p. 30).

Есть основания считать инфинитивные и причастные ОПК, а также их пассивные трансформы (субъектно-предикативные конструкции — СПК) коммуникативными вариантами одного содержания. Использование той или иной неличной формы глагола свидетельствует о наличии семантических различий, в частности, выражение воспринимаемого явления в развитии, либо сообщение о возможности его свершения [6, 22]

Поэтому трудно согласиться с высказыванием Н. В. Ильиной по поводу семантики - ing и to — форм [7, 16]. Автор утверждает, что “инфинитивные фразы имеют процессный семантический характер” в отличие от герундиальных, за которыми закрепляется значение статичности.

В связи с этим представляется правомерным анализ текстов научного и художественного жанра в плане выражения модальных значений с помощью синтаксических структур, осложненных неличными формами глаголов.

IMMUNODIAGNOSIS OF HUMAN CARCINOMAS USING MONOCLONAL ANTIBODIES

Among murine monoclonal antibodies (MoAbs) raised against breast, ovary and lung carcinoma, several which showed specific reactivity against normal and tumor epithelial cells were identified. *These reagents were found to improve* (1) "in vitro" metastatic cell detection when used in addition to conventional methods for the diagnosis of serous effusions and bone marrow samples from carcinoma patients. *Two of the selected reagents were also used to develop* (2) a double-determinant radioimmunoassay for detecting circulating antigens (3) in ovarian carcinoma patients. As the previously described MoAbs are suitable for "in vivo" application because of their reactivity with normal epithelial cells, *we attempted to produce* (4) new MoAbs with a more restricted tumor specificity. *We managed to eliminate* (5) those highly immunogenic, but not tumor specific structures, recognized by our previously produced MoAbs, *by using as immunizing material tumors* (6) which do not express these molecules. With this methodology *we succeeded in obtaining* (7) some MoAbs which were selective for ovary carcinoma since they do not react with any of the normal tissues tested so far. *Different studies are being carried out to determine* (8) the use of these reagents in "in vivo" applications in the field of oncology.

Рационально-оценочный модус присутствует в (1) случае использования инфинитива в составе СПК, которая употребляется с целью выражения обобщенного мнения (ср.: ...было обнаружено, что...). Инфинитив цели (2) используется для описания конечного результата действия, инфовая форма (3) функционально аналогична (2), но семантика формы подчеркивает процессный характер проводимых исследований. Инфинитив как часть составного сказуемого (4, 5, 7) имеет статус результативности (ср.: ...мы пытались получить... нам уда-

лось выделить...). (6) — в функции обстоятельства образа действия также носит процессный характер.

В научном тексте часто встречаются придаточные предложения условия (вводимые *when, if, while* — см. второе предложение), поэтому вышеупомянутое утверждение об использовании предложений только в изъявительном наклонении также может быть подвергнуто сомнению.

Анализ научного текста показывает, что СПК используются с целью выражения обобщенного мнения. Неличные формы глагола употребляются в соответствии со своими семантическими характеристиками, описывая либо результат действия, либо его течение (процессуальность). В плане реализации психологической категории убеждения авторами избрана мягкая форма воздействия. Модальность убеждения реализуется через логичность следования фактов, их субъективную оценку.

В художественном тексте модальность как средство выражения субъективного мнения выступает более четко, ср.:

I had not known Roy for twenty years without learning (1) that he always kept in the upper left-hand pocket of his waistcoat the little book in which he put down his engagements; I was therefore not surprised when I heard from him no further. It was impossible for me now to persuade myself (2) that this urgent desire of his dispense hospitality was disinterested. As I smoke a pipe before going to bed (3) I turned over in my mind the reasons for which Roy might want me to lunch (4) with him. It might be that an admirer of his pestered him to introduce (5) me to her or that an American editor, in London for a few days, had desired Roy to put me in touch with him (6); but I could not do my old friend the injustice of supposing (7) him so barren of devices as not to be able to cope (8) with such a situation. Besides, he told me to choose (9) my own day, so it could hardly be that he wished me to meet (10) anyone else.

(S. Maugham. *Cakes and Ale or the Skeleton in the Cupboard*. — М.: Прогресс, 1980, с. 30)

Отрывок из произведения С. Мозма — яркое свидетельство безграничных возможностей языка в плане выражения авторского мироощущения: эмоциональная оценка объекта и его свойств, ведущие к логическому умозаключению (1, 7); противоречивые чувства, обусловленные внезапным извещением о встрече (*surprised, impossible to persuade, disinterested, injustice of supposing*); размышления, предположения автора о причинах предстоящего свидания (4, 5, 6); сомнение в собственных предположениях в силу наличия определенных фактов (8, 9, 10). При этом течение размышлений автора выражено единицами процессной семантики (1, 3, 7), а субъективная оценка фактов — статичными семами в составе ОПК (4, 5, 6, 9, 10).

При сопоставительном анализе текстов различных жанров обращают на себя внимание следующие композиционные особенности: специфика научной аннотации состоит в логической последовательности и лаконичности изложения фактов, точности определений, использовании строгих, изысканно-вежливых форм; в художественном тексте ярко представлены размышления автора, ход его мыслей с целью выяснения истины, эмоционально-оценочная характеристика объективной действительности.

Для публичного выступления характерно стремление приобщить слушателя к содержанию высказывания, использование ярких образных сравнений, откровенное выражение собственного мнения, в частности, горькая ирония, тонкий юмор по поводу сказанного и т. д.

Постепенно проникая в смысл текста, читатель все глубже понимает то, что хотел выразить автор языковыми средствами.

Анализ структурно-семантических особенностей текстов показывает, что восприятие текста обусловлено умением вникнуть в суть синтаксически однородных явлений. Особое внимание следует уделять проблеме внутри- и межъязыковой интерференции. В первом случае необходимо учитывать

наличие / отсутствие дифференциальных признаков ядерной модели предложения и экспрессивной речевой формы. Во втором — соотношению способов выражения универсальных (в частности, прагматических) категорий родного и иностранного языков.

Выявление специфики текстов различных жанров предполагает исследование как лексических, так и структурно-семантических характеристик. Научный текст характеризуется наличием конструкций с распространенным определением, частым употреблением предложений с неличными формами глаголов, обладающих значением статичности, процессуальности.

Субъективная модальность как средство выражения говорящим оценки объективной действительности реализуется как в научном, так и в художественном тексте с преобладанием эмоционально-оценочного фактора в последнем.

Примечания

1. Белянин В. П. Психологические аспекты художественного текста. — М.: МГУ, 1988.
2. Достовалова И. Н. Методическая типология синтаксического материала для обучения чтению научно-технической литературы: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — М., 1982.
3. Тихая - Тищенко Е. Г. Модальные отношения и полимодусность высказывания в современном английском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — Л., 1984.
4. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. — М.: Высшая школа, 1984.
5. Шляхова О. Д. Модальность в научной речи: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — М., 1986.
6. Хвесько Т. В. Соотношение моно- и бицентризма в некоторых типах английского предложения: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — М., 1983.
7. Ильина Н. В. Некоторые конструкционные функции предложений. — В кн.: Вопросы семантики и синтаксиса сложного предложения // Сб. науч. тр., вып. 275. — Иркутск: Иркутский гос. пединститут, 1986.